

Рассвет. Ослепительные лучи солнца пробились сквозь неплотно задернутые шторы и упали на пол комнаты, а за окном заливались птицы. Шэнь Юйхуань проснулась первой.

— А-а... сколько сейчас времени? Черт! Половина восьмого!

Она вскочила и бросилась в ванную, чистя зубы и умываясь с такой скоростью, будто тренировалась сто тысяч лет. Заодно нужно было поднять соседок.

— Муин, Мужун! Вставайте скорее! Уже семь тридцать, если не поторопимся, опоздаем!

— М-м... сколько, ты сказала? — пробормотала Бай Муин. — Семь тридцать? Дай еще поспать...

— Погоди, семь тридцать?! Черт, чего раньше не сказала!

Весь блок проснулся от этого крика. Взглянув на время, девушки побледнели и, похватав вещи, бросились к аудиториям. Только Бай Муин шла, заметно прихрамывая — очевидно, из-за вчерашнего... (кхм, промолчим).

Увидев это, Шэнь Юйхуань и Линь Юйцзяо замерли. Они бросились было на помощь, но Бай Мужун оказалась быстрее.

— Ты как, Муин? — с трудом сдерживая улыбку, спросила Бай Мужун, подхватывая её под руку.

— Еще спрашиваешь! — возмутилась Бай Муин.

— Ладно-ладно, моя вина, прости, пожалуйста. В следующий раз я буду не так долго, немного сдержусь. Но кто виноват, что наша Муин такая милая, что хочется затискать её до смерти?

От этих слов кончики ушей Бай Муин мгновенно вспыхнули.

Бай Мужун, заметив это, поняла, что та смутилась, и решила больше не дразнить, а то еще взбесится — потом не успокоишь.

— Пойдем. Если совсем идти не можешь, хочешь, понесу на спине?

— Хм! Кто тебя просил!

— Ну хорошо-хорошо, наша малышка самая упрямая... то есть, самая стойкая.

— Ты! Хм!

Глядя на то, как Бай Муин пытается хорохориться, будучи такой милой, Бай Мужун решила дать ей небольшую награду. Она чмокнула ту в щеку, оставив след от помады и немного слюней.

— Фу, ну ты чего, вся щека в слюнях!

— Что, наша Муин уже брезгует мной? Больше не любишь?

Бай Мужун чуть ли не выдавила из себя слезы, и Бай Муин тут же запаниковала:

— Нет, нет, я не брезгую! Я просто... ты меня врасплох застала...

— У-у... ты просто меня больше не любишь!

Сказав это, она прильнула к плечу Бай Муин и зарыдала (понарошку). Причем в процессе «плача» она потихоньку переместилась чуть ниже, уткнувшись лицом в область ключиц (а если точнее — в грудь).

Бай Мужун: тискает.

Бай Муин: утешает.

Почувствовав влажное пятно на плече, Бай Муин поспешно заговорила:

— Прости, прости, малышка, я не брезгую! Это у меня просто со сна настроение плохое, да и ты меня только что дразнила...

— Не хочу ничего слышать! Ты меня не любишь! И никакие извинения не помогут!

— Хорошо, тогда так: все выходные на этой неделе я в твоём полном распоряжении! — выпалила Бай Муин и тут же пожалела об этих словах.

Бай Мужун, прятая лицо у неё на плече, едва заметно усмехнулась, но тут же приняла прежний вид. Она подняла на неё заплаканные глаза:

— П-правда?

Бай Муин вздохнула:

— Правда, чистая правда!

— Тогда не вздумай отказываться, а то я с тобой больше не заговорю.

— Не откажусь.

Услышав это, Бай Мужун просияла:

— Хи-хи, знала, что ты у меня самая лучшая!

Глядя на такую быструю смену настроения, Бай Муин поняла, что попалась в ловушку, и выпалила нечто совершенно неожиданное:

— Ну ладно, Бай Мужун, ты рискнула меня обвести вокруг пальца? Смотри у меня, ночью я тебя накажу!

Опешили не только Шэнь Юйхуань и Линь Юйцзяо, которые торопились в аудиторию, но и сама Бай Мужун.

Поняв, что только что сболтнула лишнего, Бай Муин, пылая от стыда, схватила остолбеневшую Бай Мужун за руку и потащила прочь.

Когда они дошли до аудитории, Бай Мужун наконец заговорила:

— Не ожидала, что ты способна на такое при соседках. Снимаю шляпу.

— Это ты меня довела!

— Кто бы мог подумать, такая хрупкая, а амбиции какие! Разве это не вызывает восхищения?

— Ты! Просто невыносимая... — пробормотала она себе под нос.

Бай Мужун, конечно, всё услышала, но не стала её разоблачать, решив оставить время на подготовку к выходным.

— Цзяоцзяо, я так проголодалась, пойдем в столовую!

— Ага, я тоже.

К сожалению, они пришли поздновато, и большинство блюд уже разобрали.

— Ох, неужели только это осталось? А доставку ждать долго...

— Забей, Цзяоцзяо, поедим здесь. Другие варианты слишком долгие.

— Ну ладно.

Они набрали еды и сели за свободный столик. В этот момент к ним подошел незванный гость.

— Привет, девчонки! Я Чжао Лунминь, студент третьего курса.

Девушки с недоумением посмотрели на этого самоуверенного парня.

— И что тебе нужно?

— Да ничего особенного, просто хотел спросить, можно мне присесть к вам?

— Нет.

Чжао Лунминь, поняв, что план А провалился, перешел к плану Б:

— Ну чего вы, познакомимся, поедим вместе, ничего страшного.

— Старшекурсник, пожалуйста, уходи. Мы тебя не знаем, и с какой стати нам обедать с тобой?

Линь Юйцзяо, сказав это, потянула Шэнь Юйхуань, которая уже почти закончила, к другому столику. Лицо Чжао Лунминя побагровело от гнева.

«Дряни, не ценят доброты! Да для вас честь — пообедать со мной, а вы еще смеее отказывать! Ну ничего, вы у меня еще попляшете!» — подумал он, прежде чем сердито развернуться и уйти.

— Эй, ты видела, как он на нас смотрел? Словно ядом плюнул, прямо взглядом испепелить хотел. Как думаешь, он нам отомстит?

— Да чего бояться? У нас правовое государство. Если он решит устроить пакость, пара лет в

тюрьме ему обеспечена.

Услышав это, Линь Юйцзяо успокоилась.

— Цзяоцзяо, мне нужно отлучиться на минуту, я сейчас вернусь.

— Хорошо, жду тебя.

Зайдя в туалет, Шэнь Юйхуань спряталась в кабинке и отправила голосовое сообщение:

— Сестренка Цин, ты уже освободилась? Я соскучилась~

Она тут же отложила телефон, чувствуя, как щеки горят огнем — она впервые в жизни так ластилась к кому-то.

Ли Ванцин, получив сообщение, не смогла сдержать улыбку. Видеть, как яркая и энергичная красавица наедине превращается в ласковую кошечку — это было слишком мило, и она тут же записала экран, чтобы сохранить запись.

Она ответила:

— Да, освободилась, Хуаньхуань.

Шэнь Юйхуань открыла сообщение. Увидев, что над ней не смеются, она немного успокоилась.

Тем временем...

— Цзяоцзяо, я вернулась, пойдём!

— Угу, пошли.

Шэнь Юйхуань вспомнила про того парня и написала Ли Ванцин. Узнав, что кто-то посмел приставать к её малышке, Ли Ванцин пришла в ярость. Только она и соседки имели право обедать с её девочкой! Ревность закипала в ней с невероятной силой.

<http://bllate.org/book/19356/1892499>